

www.volsu.ru

ГЛАВНАЯ ТЕМА НОМЕРА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.1>

UDC 81'22
LBC 81.002

Submitted: 11.05.2018
Accepted: 14.06.2018

TOWARDS THE METALANGUAGE FOR DESCRIBING TEXT VIZUALIZATIONS

Anatoliy N. Baranov

V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Pavel B. Parshin

Center for Global Problems, Institute of International Studies,
Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Interior of Russia;
Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

Abstract. The paper deals with supposedly basic categories of metagraphemics, a study of various means of visual transformation of a text using resources of variability of broadly understood alphabetic writing signs, as well as possibilities of semantic interpretation of pictorial components of a text, such as pictures in the proper sense, figures, diagrams, schemes, etc. Similar, but not identical resources are available for other systems of writing; they call for special investigation and are not discussed here. Within metagraphemics, we suggest distinguishing, at least, the following phenomena (and, respectively, subsections of metagraphemics as a discipline): substantial metagraphemics, i.e. the study of material substance of a text; chromographemics (variability of colors of graphemes within a text); supragraphemics (variability of typefaces and fonts, as well as other graphic modifications within them); topographemics (spatial models of configuration of graphemes on plane or in space); syngraphemics (variability of punctuation); cinemographemics (animation of a visual text); iconic graphemics (a specific type of creolization of a text presupposing installing configuration of graphemes in a picture or transformation of graphemic configuration into a picture).

There is no fundamental difference between the metagraphemics and the creolization of the text (introduction of the image or its elements into the text). This allows us to use a single categorical apparatus of linguistic and cognitive semantics to describe the phenomena under discussion. At the same time, multimodal communication involves interpretation through various metalanguages that are not reducible to a single categorical apparatus.

We study the peculiarities of semantic interpretation of metagraphemic phenomena, analyze several examples of iconic supragraphemics, iconic topographemics with the elements of creolization and swastika expertise.

Key words: visual semiotics, metagraphemics, metalanguage, text visualization, image semantics, linguistic expertise.

Citation. Baranov A.N., Parshin P.B. Towards the Metalanguage for Describing Text Vizualizations. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2018, vol. 17, no. 3, pp. 6-15. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.1>

УДК 81'22
ББК 81.002

Дата поступления статьи: 11.05.2018
Дата принятия статьи: 14.06.2018

О МЕТАЯЗЫКЕ ОПИСАНИЯ ВИЗУАЛИЗАЦИЙ ТЕКСТА

Анатолий Николаевич Баранов

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, г. Москва, Россия

Павел Борисович Паршин

Центр глобальных проблем Института международных исследований МГИМО МИД России,
Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются основные категории метаграфемы – научной дисциплины, в рамках которой исследуются способы визуализации текста средствами алфавитного письма, а также изучаются возможности семантической интерпретации изобразительной составляющей текста – рисунков, графиков, схем и пр. (Сходные, но не идентичные средства могут использоваться в других системах письма; они, однако, требуют специального анализа и здесь не обсуждаются). В рамках метаграфемы предлагается различать, как минимум, субстанциональную метаграфему, определяемую материальными средствами и инструментами передачи графем; хромографему (цветовое варьирование графем); супраграфему (варьирование гарнитур и графических выделений конфигураций графем в рамках одной гарнитуры); топографему (пространственное расположение конфигураций графем на плоскости или в пространстве); синграфему (варьирование пунктуационного оформления); кинемографему (анимация последовательностей графем); иконическую графему (креолизация текста, выстраивание конфигураций графем в изображение или его части).

Между метаграфемой и креолизацией текста (введением в текст изображения или его элементов) нет принципиальных различий. Это позволяет использовать единый категориальный аппарат лингвистической и когнитивной семантики для описания обсуждаемых феноменов. В то же время мультимодальная коммуникация предусматривает интерпретацию с помощью различных метаязыков, не сводимых к единому категориальному аппарату.

Рассматриваются особенности семантики феноменов метаграфемы, разбираются примеры из области иконической супраграфемы, иконической топографемы с элементами креолизации и лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: визуальная семиотика, метаграфема, метаязык, визуализация текста, семантика изображения, лингвистическая экспертиза.

Цитирование. Баранов А. Н., Паршин П. Б. О метаязыке описания визуализаций текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 6–15. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.3.1>

Постановка проблемы

Текст, будучи сложным языковым знаком, имеет означаемое (план содержания) и означающее (план выражения). Постулат структурализма гласит, что смысл, содержание и семантика речевых высказываний сосредоточены в первом, а «технические» аспекты передачи речевого сообщения охватываются вторым. В постструктурализме этот тезис был пересмотрен, поскольку стало ясно, что означающее влияет на означаемое – и в ряде случаев весьма существенно. Оказалось, например, что звуковая реализация речевых форм чувствительна к интонационной составляющей, а письменная – к тому, каким образом изобразительно передаются графемы и сопровождается ли собственно вербальный текст изображением, а также к ситуации, когда последний сам по себе формирует изображение¹.

Влияние «технической» стороны передачи речи на ее семантику особенно ярко про-

явилось в креолизованных текстах, то есть в таких, которые включают как составную часть те или иные невербальные компоненты – рисунки, изображения, графические элементы и пр. Тексты такого типа называются также мультимодальными, поликодовыми и комбинированными [Анисимова, 2003; Сорокин, Тарасов, 1990; Kress, van Leeuwen, 2001; 2006]; иногда между этими понятиями проводятся различия.

На связь языка с другими семиотическими системами внимание обращалось и ранее (см. классическую работу [Якобсон, 1985]), однако в последнее время исследование креолизованных, мультимодальных, поликодовых и т. п. текстов приобрело особую популярность, что объясняется несколькими причинами. Одна из них заключается в осознании того факта, что естественно-языковая коммуникация в обществе, взятая как целостный феномен, является мультимодальной и поликодовой всегда. Для того, чтобы указать пример чисто языковой коммуникации, пришлось

бы, скорее всего, пересмотреть представление о границах между естественным языком и другими семиотическими системами (это возможно: так, интонация когда-то относилась к паралингвистике, но по мере того, как развиваются средства ее описания, она все чаще рассматривается как языковой феномен).

Другая причина заключается в том, что креолизованные тексты оказываются важным объектом исследования в прикладных областях, имеющих междисциплинарный характер. Например, экспертиза товарных знаков – прежде всего комбинированных – в ряде случаев предполагает их сравнение с другими. Поскольку комбинированный товарный знак представляет собой соединение изображения с вербальным компонентом, то по существу это креолизованный текст, но ограниченный по объему. Анализ изображения более необходим при исследовании чисто изобразительного товарного знака, не включающего собственно вербальную составляющую. Креолизованные тексты и видеоматериалы, выступающие в качестве их разновидности, оказываются в центре внимания и в экспертизах других типов (выявление символики, сходной до степени смешения с нацистской, признаков экстремизма, порнографии и т. д.).

При очевидном научном интересе к способам визуализации текста (в частности к креолизованным текстам) и наличии социального заказа метаязыки описания сферы визуализации письменного языка отсутствуют, что существенно затрудняет любые исследования в данной области.

Метаграфемика и ее категориальный аппарат

Языковые знаки и их конфигурации, как и лежащее в их основе понятие языковой системы, представляют собой абстракции. В устной коммуникации языковые конструкции реализуются в звуковой оболочке, компонентами которой являются не только интонация, но и множество различных просодических ресурсов (ср. [Кодзасов, 2009]). Голос отдельного говорящего константен, хотя и допускает определенное варьирование, которое до сих пор слабо изучено. В художественной лите-

ратуре особенности произнесения текста – ритм, элементы просодии и т. д. – часто передаются в самой форме литературного произведения (например, в формальных характеристиках стиха). Иногда просодия отражается и графически (расположением строф, выделениями фрагментов текста). В сфере вокального искусства, театра и рекламы характеристики голоса оказываются уже вариативным ресурсом: голосовой кастинг, например, в звучащей рекламе, во многом определяет успешность сообщения (см., например, [Паршин, 2010]).

В письменной, и прежде всего в печатной коммуникациях, а также при восприятии изображений статического или динамического характера используется визуальный сенсорный канал. Опуская детали, можно сказать, что, выступая в визуальной форме, любая языковая конфигурация не только отображается средствами той или иной письменности, единицами которой выступают абстрактные графемы [Зализняк, 1979], но и дополнительно передается средствами еще одной семиотической системы (или набора таких систем – этот вопрос требует отдельного обсуждения), которую удобно обозначать термином **метаграфемика**, предложенным в свое время (немного в иной форме – «метаграфия» и наряду с некоторыми другими) И.Е. Гельбом [Гельб, 1982, с. 321], сославшимся также на Э. Хэмпла и Дж. Трейджера. Термин «метаграфемика» был использован в давней публикации авторов [Баранов, Паршин, 1989].

Итак, любое конкретное визуальное естественно-языковое сообщение не просто фиксируется на письме некоторой конфигурацией графем. Эта конфигурация реализуется на отдельном носителе с использованием того или иного маркирующего инструмента. Совокупность вариантов такой реализации задает **субстанциональную метаграфемическую** текста. Конфигурация графем обладает некоторым цветом – **хромографемикой**. Далее, она отображается с помощью различных шрифтов или гарнитур. Последние имеют широчайший репертуар формальных средств презентации, хотя из их множества на практике используется лишь малая часть. Выбор типа гарнитуры (например, с засечками и без них), варианты начертания, насыщенности, размер кег-

ля, сочетания прописных и строчных букв² и т. д. – все это в совокупности уместно называть **супраграфемикой**, то есть шрифтовым выделением той или иной конфигурации графем. Наконец последняя определенным образом расположена на плоскости, а иногда и в пространстве. Пространственное измерение графемной конфигурации формирует **топографемика**.

Визуальная презентация естественно-языкового сообщения может быть формально размечена с помощью различных пунктуационных знаков, варьирование которых тоже значительно (**синграфемика**). В современных технологиях письменный текст может анимироваться, то есть возникать в динамике – появляться постепенно или сразу, двигаться, мерцать и т. п. (**кинемографемика**). Графемы могут выстраиваться в изображение – стилизованный рисунок, а текст – иллюстрироваться изображением (**иконическая супраграфемика**).

Таким образом, метаграфематические средства, с одной стороны, переводят абстрактную графемную конфигурацию в конкретный материальный вид – письменную оболочку речевой формы. Это можно назвать **вариативной формальной интерпретацией**. С другой стороны, сами метаграфематические средства как инструменты формального варьирования текста (и результат такого варьирования) получают некоторую семантическую интерпретацию, которая может быть очень разнообразной. Метаграфематические средства формируют дополнительный канал (и даже каналы) передачи смысла, его усложнения, обогащения и дифференциации, однако их экспликация существенно осложнена по сравнению с восприятием смысла, выраженного «традиционными» его носителями – лексическими и синтаксическими единицами. Причина заключается в том, что средства визуализации текста менее конвенциональны, а во многих случаях еще и недискретны (ср. насыщенность цветовых выделений или «полужира»). Действительно, если постановка прописных букв в целом ряде случаев регулируется некоторыми правилами, то выбор той или иной шрифтовой гарнитуры, использование малых прописных букв, насыщенность литер, цвет, курсив, разрядка,

подчеркивание и пр. не регламентируются или почти не регламентируются орфоэпическими, пунктуационными, орфографическими и другими правилами.

Конкретные инструменты обсуждаемых формальных метаграфематических преобразований (особенно супра- и топографемики), а также их взаимодействие чрезвычайно разнообразны. Крайне слабое нормирование системы метаграфематических средств усугубляется еще и тем, что ее использование весьма различно в разных письменных традициях: достаточно, с одной стороны, сравнить курсив (супраграфематическое средство), а с другой – всякого рода кавычки (синграфематическое средство) в русской и англоязычной традициях. Более того, правила использования метаграфематических средств могут существенно варьироваться даже в конкретных дискурсах внутри одной письменной традиции. В этом случае выявление авторской семантики соответствующего графического выделения требует серьезного анализа (см. исследование семантики курсива в прозе В. Маканина в [Баранов, 2008]).

Следует отметить, что первые четыре вида формальной интерпретации текста – субстанциональная метаграфемика, хромографемика, супраграфемика и топографемика – реализуются **всегда**. Их восприятие и интерпретация зависят от степени маркированности используемых форм: немаркированная гарнитура (типа Times New Roman для современного русского текста) и стандартная верстка субъективно воспринимаются как отсутствие интерпретации (фон), тогда как маркированные решения (например, готический шрифт или елизаветинская гарнитура) заставляют читателя искать дополнительные смыслы текста («фигура» на общем фоне). Что же касается синграфемики (учитывая, что она может использоваться для выражения грамматических значений), кинемографемики и креолизации, то они факультативны и, видимо, должны рассматриваться как отдельные семиотические системы.

Все описанные выше ресурсы и способы их использования могут концептуализироваться (в дополнение к категориям поликодовости и мультимодальности) и посредством других терминологических решений, прежде

всего, в терминах **типографики** – технической практики со своей теорией, в которой, важную роль, в частности, играют категории **верстки** и **макетирования**. Литература по этому направлению чрезвычайно обширна, но изложение в ней обычно ведется либо в технических, либо в эстетических терминах, нас же интересует семиотическая модель, наброски которой представлены в [van Leeuwen, 2006]. А.А. Реформатский для формализации описания содержательной стороны макроструктуры текста разработал в начале 1930-х гг. «теорию зашит» (термин был позаимствован из шахматной терминологии) [Реформатский, 1933], однако эта интересная понятийно-терминологическая система не получила распространения в науке.

Метаграфемика в примерах

Семиотику метаграфемики можно описывать в стандартной терминологии классификации знаков по связи означающего и означаемого, то есть с опорой на различия произвольных (символических) и непроизвольных (иконических и индексных) знаков. Такое описание было предложено нами ранее на материале художественной литературы (см.: [Баранов, Паршин, 1989]). В настоящее

время в нашем распоряжении имеется обширный материал, почерпнутый главным образом из сферы рекламной коммуникации и оформления книг, описание и исследование которого невозможно без использования введенного терминологического аппарата. Позволим себе привести несколько примеров, далеко не исчерпывающих пространства возможных иллюстраций.

В воспроизводимой на рисунке 1 рекламе содержится призыв проверить готовность автомобиля к зимнему сезону, причем графемы сформированы стилизованными изображениями соответствующих инструментов: клещей, гаечных ключей, манометров и пр. Иконическая супраграфемика в данном случае имитирует субстанциональную.

На рисунке 2 представлена обложка книги по лингвистической экспертизе, в которой изобразительными средствами, с одной стороны, передается смысл «текст как объект исследования» (укрупненные папиллярные узоры отпечатков пальцев, выполненные в виде последовательностей графем), а с другой – идея судебной экспертизы, выражаемая иконическим знаком (отпечаток пальца – общеизвестный объект судебной экспертизы). Уменьшенный отпечаток одновременно является и рисунком, и текстом.

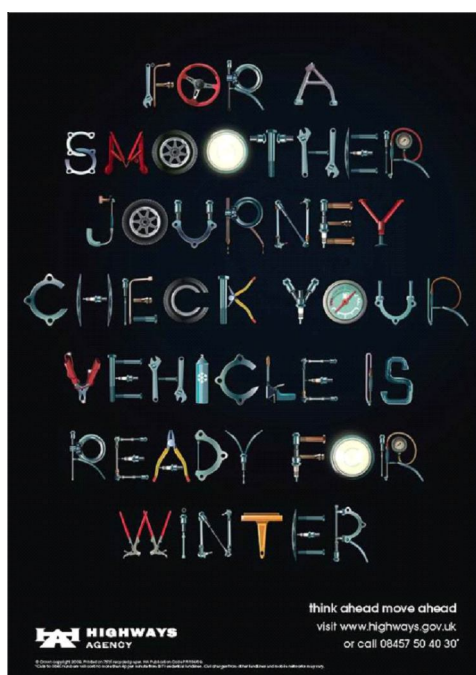

Рис. 1. Иконическая супраграфемика

Рис. 2. Иконическая топографемика с элементами креолизации

На рисунке 3 представлен еще один характерный пример иконической топографемики – использование диагональной строки, подчеркивающей плоскость носителя текста слева направо и снизу вверх, как иконического знака, повторяющего резолюцию на документе (отсюда «иконичность»).

Использование «диагонали резолюции» позволяет привнести в речевое сообщение идею волевого императива, которая в приведенном примере усиливается кур-

сивом – иконическим знаком рукописного текста.

Далее приведем пример использования терминологического аппарата метаграфемики при проведении лингвистической экспертизы комбинированных товарных знаков. По заявлению бдительного гражданина, увидевшего пропаганду нацистской символики в логотипе открытого страхового акционерного общества (ОСАО) «РЕСО-Гарантия», было проведено исследование соответствующего ком-

Рис. 3. Иконическая топографемика – «диагональ резолюции»

бинированного изображения на предмет сходства до степени смешения с нацистской свастикой (рис. 4).

По структуре данный логотип относится к комбинированным (креолизованным) изображениям, включающим вербальную (словесную) часть и собственно изображение. В заявлении имеется в виду собственно изобразительная часть логотипа. Для ее сравнения с нацистской свастикой необходимо было провести сопоставительное исследование обоих изображений, то есть изобразительной части логотипа и классического варианта нацистской свастики с соответствующим цветовым решением (топографемика, иконическая супраграфемика и хромографемика сравниваемых объектов), выделив наиболее существенные факторы различия и сходства. Проведение такого анализа предполагает наличие в метаязыке следующих подмножеств инвентаря единиц:

- стандартизованного описания геометрических фигур и их комбинаций;
- стандартизованного описания шрифтовых выделений;
- стандартизованного описания локусов расположения текста на плоскости носителя текста;
- стандартизованного описания часто встречающихся объектов – визуальных фреймов, опирающегося на толкования соответствующих слов;
- стандартизованного описания ракурсов изображения (передний и задний план, фокусирование, проекции – фронтальная, боковые, задняя, верхняя, нижняя);
- стандартизованного описания масштабирования объектов.

К настоящему времени унифицированных элементов словаря метаязыка метаграфемики нет, однако такое описание (и соответственно анализ) можно сделать, ориентируясь на уже имеющиеся возможности, дополняя лакуны на основе здравого смысла.

Для сравнения изобразительной части логотипа и нацистской свастики исследуем структуру обоих изображений, обращая внимание на характеристики, способствующие различению и сходству.

Изобразительный элемент логотипа ОСаО «РЕСО-Гарантия» помещен в левой части, центральную и правую занимает словесный элемент РЕСО (набранный прописными буквами рубленой гарнитурой Helois с жирным выделением графем), под которым помещен словесный элемент ГАРАНТИЯ, набранный существенно меньшим кеглем. Цвет логотипа – зеленый (Pantone 355). Комбинация зеленого и белого цветов (в вариантах логотипа с насыщенным черным) является фирменным изобразительным стилем компании. Рассматриваемый логотип имеет вариант в черном цвете, а также варианты исполнения вывороткой на черном и зеленом фоне. Изобразительный элемент на нем может располагаться не только слева, но и сверху – над словесным элементом.

Изобразительный элемент данного логотипа представляет собой комбинацию из четырех отрезков прямой линии, перпендикулярных друг другу, то есть размещенных под углом 90° с ориентацией низ-верх, право-лево, причем каждый из отрезков симметрично смещен относительно центра в сторону. Тем самым центральная часть изобразительного элемента остается пустой. Каждый из отрезков связан с двумя другими дугами таким образом, что одна дуга начинается с внешнего конца отрезка и примыкает к середине следующего. Вторая аналогично примыкает к середине данного отрезка и начинается с внешнего конца предшествующего. Дуги неориентированы, толщина дуг и отрезков одинакова.

Если рассматривать как изображение фигуру-«выворотку», ограниченную зелеными отрезками, то следует констатировать, что отрезки фигуры (белые на зеленом фоне) так-

Рис. 4. Логотип ОСаО «РЕСО-Гарантия»

же размещены перпендикулярно друг к другу, но как и в случае зеленой фигуры (см. выше), смещены относительно центра, а загнутые отрезки скошены по дуге, визуально напоминающая верхнюю часть секиры.

Нацистская свастика в стандартном случае представляет собой сочетание прямых и ломаных отрезков одинаковой толщины³. Центральная ее часть образована крестом из прямых отрезков. Конец каждого из них продолжается направо под прямым углом к основному отрезку, составляя около половины его длины (так называемый «мотыгообразный» крест). Толщина основных отрезков и продолжений одинакова. Цвет свастики – черный, фон – белая окружность. На флаге Национал-социалистической немецкой рабочей партии белый круг со свастикой помещен в центр красного прямоугольника, ориентация – «ромбовидная» (квадрат «поставлен» на один из углов). Реже свастика ориентирована как квадрат, поставленный на одну из сторон (например, на пряжке ремня войск СС).

Сравнение изобразительного элемента логотипа ОСаО «РЕСО-Гарантия» и нацистской свастики указывает на существенные визуальные различия. Во-первых, центральная часть изобразительного элемента «РЕСО-Гарантия» пуста, а в свастике центр сформирован перекрестием черных «мотыгообразных» отрезков. Во-вторых, отрезки свастики не смещены относительно друг друга, а отрезки логотипа ОСаО «РЕСО-Гарантия» симметрично смещены. В-третьих, в свастике отсутствуют дуги, а в логотипе ОСаО «РЕСО-Гарантия» они есть. В-четвертых, концы отрезков свастики не связаны внешними частями, а отрезки логотипа ОСаО «РЕСО-Гарантия» – связаны. В-пятых, их цветовые гаммы не совпадают, особенно в классическом варианте свастики при размещении на флаге, повязке и т. п.

Существенные различия обнаруживаются и между центральной фигурой-«вывороткой», ограниченной зелеными отрезками, и классическим вариантом нацистской свастики. (Предоставляем читателю возможность самостоятельно выполнить это небольшое упражнение по топографемике).

Таким образом, проведенное исследование показывает, что изобразительный элемент

логотипа ОСаО «РЕСО-Гарантия» существенно отличается от нацистской свастики по графическим и цветовым параметрам. Сходство до степени смешения в этом случае не усматривается.

В разобранный примере визуальная часть комбинированного логотипа, представляющая собой недискретный феномен, переведена в дискретную форму с помощью элементов метаязыка метаграфемики. Изображение описано на метаязыке как сочетание геометрических фигур, ориентированных друг относительно друга, связанных между собой определенным образом и переданных визуально в определенном цвете. Выявлены наиболее существенные дискретные составляющие, формирующие представление о логотипе. Аналогичная процедура проведена для нацистской свастики. Сравнение изображений на предмет сходства до степени смешения (юридический термин) в таком случае получает формальное и почти алгоритмическое решение: выделенные дискретные элементы, существенные для восприятия визуальной составляющей логотипа и нацистской свастики, последовательно сравниваются между собой, что позволяет выделить характеристики сходства и различия.

Заключение

Современная терминология метаграфемики пока не устоялась и требует упорядочения с учетом практики использования некоторых терминов. Поэтому следует разграничить понятия мультимодальной и поликодовой коммуникации, отнеся к первой коммуникацию, осуществляемую с использованием различных сенсорных каналов, а ко второй – использующую различные коды в рамках какого-то одного сенсорного канала. Устная коммуникация на естественном языке всегда мультимодальна, поскольку в ней, помимо языка, представлены разнообразные «языки тела» и проксемика (ср. [Крейдлин, 2002]). Является ли она одновременно поликодовой в указанном выше смысле, зависит от того, каким образом проведены границы между естественным языком и паралингвистикой. Что касается визуальной языковой коммуникации, то она, напротив, в обычном случае мультимодальна.

модальной не является, хотя почти всегда является поликодовой. Действительно, визуально воспринимаемый текст всегда метаграфематически проинтерпретирован, и такая интерпретация образует семиотическую систему, отличную от естественного языка. Именно метаграфемика со всеми ее подразделами изучает устройство и функционирование этой системы. Кроме того, визуально воспринимаемый текст оказывается поликодовым, поскольку содержит иллюстративный материал. Следовательно, изучению подлежит, во-первых, этот материал в рамках визуальной семиотики [Kress, van Leeuwen, 2006]), во-вторых, взаимодействие текста и изображения. Категориальный аппарат лингвистической и когнитивной семантики для этого вполне пригоден. Грань между метаграфематическими эффектами и креолизацией текста по существу отсутствует, что позволяет использовать для их описания единый категориальный аппарат.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Для письменных традиций с иероглификой содержательный аспект визуализации более очевиден, а в китайской культуре письменной речи взаимодействие визуальной части иероглифики с пропозициональной семантикой настолько значительно, что формирует особый слой семантики текста, требующий нетривиальных правил реконструкции смысла. Здесь этот феномен не обсуждается в силу ограниченного объема статьи и недостаточной компетентности авторов в области китайской иероглифики.

² Строчная буква, как графический ресурс, в орфографических системах некоторых языков используется для передачи грамматических значений.

³ По этическим соображениям нацистская свастика не воспроизводится, однако найти «классический» вариант изображения этого знака не составляет труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисимова Е. Е., 2003. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М. : Academia. 128 с.
- Баранов А. Н., 2008. «Просодия» письменного текста: заметки о семантике курсива в повести В. Маканина «Предтеча» // Фонетика и нефонетика. К 70-летию С.В. Кодзасова. М. : Изд-во МГУ. С. 798–811.
- Баранов А. Н., Паршин П. Б., 1989. Воздействующий потенциал варьирования в сфере метаграфематики // Проблемы эффективности речевой коммуникации : сб. науч.-аналит. обзоров. М. : ИНИОН. С. 41–115.
- Гельб И., 1982. Опыт изучения письма. М. : Радуга. 376 с.
- Зализняк А. А., 1979. О понятии графемы // *Balcanica. Лингвистические исследования* / отв. ред. Т. В. Цивьян. М. : Наука. С. 134–152.
- Кодзасов С. В., 2009. Исследования в области русской просодии. М. : Языки славянской культуры. 496 с.
- Крейдлин Г. Е., 2002. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М. : НЛО. 581 с.
- Паршин П. Б., 2010. Личностные характеристики как элементы семиотической системы и возможности ее описания (голоса и лица в рекламе) // *Поэтика и фоностилистика : Бриковский сборник. Вып. 1*. М. : МГУП. С. 323–330.
- Реформатский А. А., 1933. Техническая редакция книги / при участии М. М. Каушанского. М. : Гос. изд-во легкой промышленности. 414 с.
- Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф., 1990. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // *Оптимизация речевого воздействия* / отв. ред. Р. Г. Котов. М. : Наука. С. 180–186.
- Яacobson P. O., 1985. Язык в отношении к другим системам коммуникации // *Избранные работы*. М. : Прогресс. С. 319–330.
- Kress G., Leeuwen T. van, 2001. *Multimodal Discourse – The Modes and Media of Contemporary Communication*. London : Arnold. 152 p.
- Kress G., Leeuwen T. van, 2006. *Reading Images: The Grammar of Visual Design*. London : Routledge. 288 p.
- Leeuwen T. van, 2006. Towards a semiotics of typography // *Information Design Journal + Document Design*. Vol. 14, no. 2. P. 139–155.

REFERENCES

- Anisimova E.E., 2003. *Text linguistics and cross-cultural communication (based on the material of creolized texts)*. Moscow, Academia Publ. 128 p.
- Baranov A.N., 2008. The prosody of writing text: notes on semantics of italics in the novel *Forerunner* by Makanin. *Fonetika i nefonetika. K 70-letiyu S.V. Kodzasova*. Moscow, Izd-vo MGU, pp. 798-811.
- Baranov A.N., Parshin P.B., 1989. Influence capability of variation in the field of metagraphemics.

- Problemy effektivnosti rechevoy kommunikatsii: sb. nauch.-analit. obzorov.* Moscow, INION Publ., pp. 41-115.
- Gelb I., 1982. *A study of writing.* Moscow, Raduga Publ. 376 p.
- Zaliznyak A.A., 1979. About the notion of grapheme. Tsivyan T.V. ed. *Balkanica. Lingvisticheskie issledovania.* Moscow, Nauka Publ., pp. 134-152.
- Kodzasov S.V., 2009. *Studies in Russian prosody.* Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ. 496 p.
- Kreydlin G.E., 2002. *Non-verbal semiotics: body language and natural language.* Moscow, NLO Publ. 581 p.
- Parshin P.B., 2010. Personal characteristics as an element of semiotic system and how to describe it (voices and faces in advertising). *Poetika i fonostilistika: Brikovskiy sbornik.* Moscow, MGUP Publ., vol. 1, pp. 323-330.
- Reformatskiy A.A., 1933. *Technical editing of books.* Moscow, Izd-vo legkoy promyshlennosti. 414 p.
- Sorokin Yu.A., Tarasov E.F., 1990. Creolized texts and their communicative function. Kotov R.G., ed. *Optimizatsiya rechevogo vozdeystviya.* Moscow, Nauka Publ., pp. 180-186.
- Jacobson R.O., 1985. Language in relation to other communication systems. Jacobson R.O. *Izbrannyye raboty.* Moscow, Progress Publ., pp. 319-330.
- Kress G., Van Leeuwen T., 2001. *Multimodal Discourse – The Modes and Media of Contemporary Communication.* London, Arnold. 152 p.
- Kress G., Van Leeuwen T., 2006. *Reading Images – The Grammar of Visual Design.* London, Routledge. 288 p.
- Van Leeuwen T., 2006. Towards a semiotics of typography. *Information Design Journal + Document Design*, vol. 14, no. 2, pp. 139-155.

Information about the Authors

Anatoliy N. Baranov, Doctor of Sciences (Philology), Professor, Head of Department of Experimental Lexicography, V.V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Volkhonka St., 18/2, 119019 Moscow, Russia; Professor, Faculty of Humanities, National Research University Higher School of Economics, Staraya Basmannaya St., 21/4, 105066 Moscow, Russia, ruslang@ruslang.ru, <http://www.researcherid.com/rid/J-7113-2017>

Pavel B. Parshin, Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Leading Researcher, Center for Global Problems, Institute of International Studies, Moscow State Institute of International Relations, Ministry of Interior of Russia, Prosp. Vernadskogo, 76, 119454 Moscow, Russia; Associate Professor of Department of General and Comparative Linguistics, Moscow State Linguistic University, Ostozhenka St., 38, 119034 Moscow, Russia, p.parshin@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0400-9550>

Информация об авторах

Анатолий Николаевич Баранов, доктор филологических наук, профессор, заведующий отделом экспериментальной лексикографии, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, ул. Волхонка, 18/2, 119019 г. Москва, Россия; профессор факультета гуманитарных наук, Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, ул. Старая Басманная, 21/4, 105066 г. Москва, Россия, ruslang@ruslang.ru, <http://www.researcherid.com/rid/J-7113-2017>

Павел Борисович Паршин, кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра глобальных проблем, Институт международных исследований, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, просп. Вернадского, 76, 119454 г. Москва, Россия; доцент кафедры общего и сравнительного языкознания, Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, 38, 119034 г. Москва, Россия, p.parshin@inno.mgimo.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0400-9550>